

таких всемирно-исторических по своему значению процессов, как победа абсолютизма во Франции и Английская революция, происходили не сразу, потребовали времени и меньше всего подошли на школьное усвоение затверженных истин. Каждое новое представление, каждое новое понятие, созданное рационализмом XVII в. в области политической науки, воспринималось настороженно, с сопротивлением, и порождало различное к себе отношение — в зависимости от реальных интересов, которые должно было данное понятие выразить.

Необходимость строжайшей регламентации политических обязанностей каждого сословия отразилась почти во всех законодательных актах петровского царствования; особое, принципиальное значение в этом смысле имел «Духовный регламент» (1721), написанный Феофаном и отредактированный царем. В «Духовном регламенте» проводилась последовательно идея строжайшего разделения светской и духовной власти в государстве и полного подчинения церкви государству: «От соборного правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовного. Ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная от самодержавной, но великою высочайшего пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть то второй государь, самодержцу равносильный, или и больши его, и что духовный чин есть другое и лучшее государство».⁵

Новизна политической концепции, созданной Петром и его соратниками, заключалась не столько в ее содержании, сколько в самой методике обоснований и доказательств, в логике мысли и, может быть, самое главное, в утверждении этой логики как необходимого условия истинности данной политической идеи.

Ближайшим поводом для демонстрации новой методологии политической мысли оказалось очень важное событие политической борьбы эпохи — суд над царевичем Алексеем и связанное с этим событием установление нового порядка престолонаследия в России.

Принцип неограниченной самодержавной власти в связи с политической ситуацией, возникшей из дела Алексея, распространился отныне и на самый принцип престолонаследия, который совсем недавно тот же Прокопович объявлял одним из самых больших достоинств и преимуществ неограниченного монархического строя по сравнению со всеми другими видами государственного устройства. Наиболее значительное произведение Прокоповича, чисто политический трактат «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей» (1722), был посвящен историко-теоретическому обоснованию этого принципа полной свободы выбора наследника. Феофан и в «Правде воли монаршей» пользуется в равной степени историческими, философскими и бого-

⁵ Регламент, или Устав Духовной коллегии. СПб., 1721, стр. 18—19.